

Погружаясь в темноту, я ощутил, как мимо меня проносится прохладный воздух, и на мгновение почувствовал невесомость.

Стены колодца расплылись, и я приготовился к удару, но этого не произошло. Я обнаружил, что плыву по воздуху, не поднимаясь и не опускаясь.

— Я так и знал, — улыбка озарила мое лицо, когда я остался неподвижным.

[Ты мог умереть, если бы упал с такой высоты.]

— Но я не упал, это все, что имеет значение, — ответил я, оглядывая темноту. — Теперь заткнись на время.

[...Хорошо, я буду молчать.]

Когда я парил в темноте колодца, меня охватило чувство спокойствия.

Было странно мирно зависнуть в пустоте, вдали от хаоса, в котором я оказался.

Сделав глубокий вдох, я закрыл глаза и сосредоточился на своем окружении, пытаюсь обнаружить какие-либо признаки движения или активности.

Но ничего не было, лишь постоянный гул тишины, окутывавший меня.

Я лежал неподвижно, позволяя своему телу парить в пустоте.

Держа глаза закрытыми, я ждал, когда оно придет ко мне.

Время, казалось, бесконечно тянулось, пока я оставался в подвешенном состоянии в пустоте, бесцельно двигаясь, погруженный в свои мысли и размышления.

С каждой минутой мое чувство времени начинало терять ориентацию, так как мне было трудно определить, как долго я парию в пустоте.

Пока я бесцельно дрейфовал, время, казалось, теряло всякий смысл. Минуты превращались в часы, а часы в несколько часов.

Урчание.

По мере того, как время тянулось, голод в моем желудке становился все более настойчивым, все сильнее сжимая меня. Но я все равно игнорировал его.

И как раз когда я начал терять надежду, слабый проблеск света пронзил темноту.

— Наконец-то, — подумал я, глядя на свет. Сначала он был едва заметен, как маленькое пятнышко на бескрайнем просторе.

Но когда я сосредоточился на свете, он становился все ярче и ярче.

Мое сердце бешено колотилось в груди, когда я потянулся к свету. А затем, словно в ответ на мое прикосновение, свет расширился, превратившись в светящуюся ветвь.

Не раздумывая, я позволил ветви окутать мое тело, когда она начала вести меня через пустоту.

И через несколько минут я оказался в совершенно ином мире.

Я несколько раз моргнул, приспособив глаза к свету, когда почувствовал, как нежный бриз ласкает мою кожу.

Открыв глаза, я обнаружил, что нахожусь в окружении пышной зелени, возвышающихся деревьев, тянущихся к небу над головой.

Посреди зеленого пейзажа возвышалось одно дерево, ветви которого тянулись ко мне, направляя меня в это место.

Оттолкнув ветвь, я осмотрел местность и быстро заметил строение, похожее на колодец, в углу. Затем я снова сосредоточился на дереве, которое испускало мягкий зеленый свет из своего ствола.

[.....Это—]

— Нет, — перебил я, прежде чем он успел закончить свои слова, — Оно еще ребенок, которому нет и ста лет.

Светящиеся ветви дерева двигались вокруг меня, как ребенок, ищущий свою игрушку, пытаюсь коснуться меня или обернуться вокруг меня.

Игнорируя их, я двинулся к дереву, закрывая глаза от его света.

[.....Что эта штука здесь делает?]

— Я же говорил тебе об этом, разве нет? — ответил я, подходя к стволу дерева, свет которого все еще жег мои глаза. — Все лабиринты в этом мире взаимосвязаны.

[.....Но это Иггдрасиль.]

— Как я уже сказал, это не главный. Это ребенок, которому потребуется еще тысяча лет, чтобы вырасти, — объяснил я, прикасаясь к пепельному стволу дерева, который излучал нежный зеленый свет.

[....Так что ты здесь делаешь?]

— Знаешь ли ты, что питает Иггдрасиль? — спросил я, направляясь к северному концу дерева.

[....Ты не собираешься—]

— Точно, я планирую именно то, о чем ты думаешь, — подтвердил я, стоя перед туманным местом, похожим на лед.

[...Ты настраиваешь против себя целую расу, Азария.]

—Что мы только ни делаем для того, чтобы выжить, друг мой, — пробормотал я, входя туда, и мое тело тут же задрожало от холода.

— Хм... Надо было свитер надеть, — пробормотал я, глядя на вечную и прекрасную ледяную дымку.

Его неземной блеск отбрасывал нежный, ледянисто-голубой свет, который освещал

окружающий ландшафт жутким, морозным светом. [...Как ты собираешься забрать это отсюда?] «Знаешь, когда ты пытаешься сблизиться с этой штукой в игре, ты мгновенно умираешь из-за замороженной души», — ответил я, глядя на клубящийся вокруг льдистый туман. [...И?] «Так что единственный способ сблизиться с этой штукой — это иметь бездушное тело или... [...или тело с разбитой душой.] «Бинго», — ответил я с усмешкой и достал из кармана нож. [...Это все равно рискованно, и ты не знаешь, сработает это или нет.] «Опять за свое, приятель», — пробормотал я, разрезая ладонь прямо над ним, — «На что только не приходится идти, чтобы жить». Кровь тут же начала замерзать, когда коснулась тумана, но медленно, но верно туман тоже потянулся к моей раненой руке, а я и не пытался помешать ей прикоснуться к моей ране. «ААААХ!» Первобытный крик боли вырвался из моего рта, когда туман начал проникать в мое тело через руку, полностью замораживая ее. Ощущения были непохожи ни на что, что я когда-либо испытывал. Было такое чувство, будто в меня вонзило тысячу ледяных игл, которые посылали волны обжигающей боли по моим венам. «Аргх...» Моя раненая и незащищенная рука теперь была охвачена ледяным туманом, который делал ее нечувствительной, когда мороз полз вверх по моей руке. Но посреди агонии ледяной туман начал сливаться с моей кровью. Прежде чем он смог еще больше навредить моему телу, ледяной туман успокоился, поселившись во мне в месте, которое я не мог почувствовать, но мог ощущать. «Хм... Хм... Еще... раз...» Я схватил свою замерзшую руку, которая теперь размораживалась, и вышел из теперь уже темного места, направляясь к южной части дерева. И снова, как ребенок, дерево пыталось поиграть со мной, но я решил проигнорировать его. Как только я оказался на месте, мое тело сразу же начало нагреваться, как будто меня обжигали. «Хм... Хм...» — пыхтел я, продвигаясь внутрь, глядя на неземной огонь передо мной. Он казался завораживающей смесью различных цветов, включая оттенки синего, фиолетового, зеленого и серебристого, с мерцающими в его глубинах проблесками золота и меди. Снова я положил правую руку над огнем, прежде чем сделать на ней надрез. Кровь хлынула из раны, когда она коснулась огня. Огонь быстро двинулся к моей ране, проникая в мое тело. «Ур-р-р...» — застонал я от боли, когда огонь начал обжигать мою руку. Несмотря на обжигающую боль, я заставил себя оставаться неподвижным, стиснув зубы. И точно так же, как и прежде, боль утихла, когда я снова потерял присутствие огня. «Хм... Хм...» Пыхтя, я встал на колени и сделал глубокие вдохи, чтобы успокоиться. [...Ты все еще жив.] «Кое-как, и мне чертовски нужен отдых, а то я могу умереть», — пробормотал я, вставая, игнорируя боль, и двигаясь к фонтанообразной структуре, которую я видел раньше. Я еще раз взглянул на место, прежде чем прыгнуть в колодец. Тьма снова окутала меня, но не прошло много времени, прежде чем я оказался на поверхности лабиринта. «Вау, он что, только что вылез из колодца?» «Я же говорил, что кто-то туда прыгнул!» «Черт! Я проиграл пари!» И только я попытался обрести равновесие, как оказался в окружении группы из пяти человек в подозрительной одежде.